

**ВНЕШНЯЯ ТОРГОВЛЯ
ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА:
ДОМИНАНТНЫЕ ФЛУКТУАЦИИ**

И. С. Гладков

Институт Европы Российской академии наук, Москва, Россия
Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова,
Москва, Россия

В статье анализируются наиболее важные сдвиги, происходившие на протяжении последнего пятилетия в динамике и географической структуре внешнеторговых связей Европейского союза (ЕС) как самого крупного субъекта в системе современной международной товарной торговли. Показано, что, несмотря на такие довольно неблагоприятные внешние факторы, как нарастание всеобщей турбулентности в мировой товарной торговле, расширение зоны протекционистских и санкционных мероприятий, торговых конфликтов, ЕС смог сохранить свои доминирующие позиции в международном товарном обмене и потеснить своих основных конкурентов, о чем говорит достаточно заметное снижение долевого участия Североамериканской ассоциации свободной торговли (НАФТА, в составе США, Канады, Мексики) и Японии в международном экспорте. Продолжая проводить взвешенную внешнеторговую политику, ЕС использовал традиционные для него инструменты не только для наращивания своей активности в целом и за пределами европейского региона, но и для поддержания положительного сальдо внешнеторгового баланса. Кроме того, есть надежда на возобновление добрососедских торговых связей Европейского союза с Российской Федерацией, которые были осложнены в последние годы введением и продлением санкционных мер со стороны ЕС и ответными действиями России. Автором приводятся новые статистические материалы, многочисленные расчетные данные, впервые вводимые в отечественный научный оборот.

Ключевые слова: международная торговля, внешняя торговля, товарный экспорт/импорт, «эффект черепахи», санкции, ЕС, Германия, Нидерланды, Российская Федерация (Россия), Китай, США.

**FOREIGN TRADE OF THE EUROPEAN
UNION: DOMINANT FLUCTUATIONS**

Igor S. Gladkov

Institute of Europe of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia
Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia

The article analyzes the most important changes that have taken place over the past five years in the dynamics and geographical structure of foreign trade relations of the European Union (EU) as the largest entity in the system of modern international commodity trade. It is shown that, despite such rather unfavorable external factors as the increase in general turbulence in world commodity trade, the expansion of the zone of protectionist and sanctions measures, trade conflicts, the EU was able to maintain its dominant position in international commodity exchange. At the same time, the European Union has pushed the main competitors, as the latest

statistics show a significant decrease in the share of the North American free trade Association (NAFTA, consisting of the United States, Canada, Mexico) and Japan in international exports. Continuing to pursue a balanced foreign trade policy, the EU used its traditional instruments not only to increase its activity in general and outside the European region, but also to maintain a positive balance of foreign trade. In addition, there are hopes for the resumption of good-neighbourly trade relations between the European Union and the Russian Federation, which have been complicated in recent years by the introduction and extension of sanctions measures by the EU and Russia's response. The author presents new statistical materials, numerous calculated data, for the first time introduced into the domestic scientific circulation.

Keywords: international trade, foreign trade, merchandise export/import, «the turtle effect», sanctions, the EU, Germany, Netherland, Russian Federation, China, the USA.

Последнее пятилетие стало для современной международной торговой системы настоящей полосой препятствий. Так, на фоне происходившего с 2013 г. значительного ухудшения конъюнктуры основных товарных рынков отмечалось нарастание протекционистских настроений и санкционных мер со стороны многих ведущих субъектов мировой торговли. Помимо шагов к созданию новых сообществ с высокими стандартами взаимоотношений вне принятых во Всемирной торговой организации (ВТО) правил и процедур на данном этапе возникли конфликтные ситуации в обмене между некоторыми крупнейшими экспортёрами товаров (наиболее остро это проявилось в связях США и Китая). Попытки решать возникающие претензии с помощью таких провальных мероприятий, как введение и продление санкций в отношении неудобных партнеров, не смогли обеспечить ожидаемый результат, так как применение ответных контрсанкций вело к потерям в торговых связях самих инициаторов, не нанося при этом значительного урона тем, против кого санкции направлялись [5; 6; 7; 9]. Навязанное ЕС своим давним партнерам санкционное противостояние оказалось обоюдоострым оружием.

По истечении времени стало очевидным, что подобные нелегитимные (с позиций прагматизма и принятых правил) меры ослабляют влияние ВТО как регулятора глобальной торговли, оказывают тормозящее воздействие на развитие международного товарооборота [1; 2; 3]. Действительно, как показывают статистические данные, стоимостные параметры мирового товарного обмена сократились за 2014–2016 гг. с 18,9 до 15,9 трлн долларов, т. е. фактически на 15,9%. Только 2017–2018 гг. с некоторым улучшением конъюнктуры показали положительные темпы его роста в пределах 10,3% (табл. 1). Однако отягчающим фактором, спровоцированным повышением в системе мирового хозяйства всеобщей турбулентности, следует считать отмечаемое экспертами Всемирного валютного фонда (МВФ) ослабление показателей хозяйственного развития в зоне развитых экономик.

Т а б л и ц а 1

Динамика внешнеторговых связей (экспорт) Европейского союза,
2014–2018 гг.* (в млрд долл., %)

Страна	Год				
	2014	2015	2016	2017	2018
Мир – всего, млрд долл.	18 888,3	16 420,0	15 898,1	17 554,8	19 346,6
Мир – всего, %	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
В том числе:					
Европейский союз (28)	6 046,6	5 247,3	5 239,2	5 728,0	6 307,1
Европейский союз (28), доля, %	32,01	31,96	32,95	32,63	32,60
В том числе:					
Германия	1 498,2	1 328,5	1 340,7	1 446,6	1 557,2
Нидерланды	571,4	437,3	445,0	505,9	585,6
Франция	566,6	494,0	489,0	523,4	568,5
Италия	529,5	457,0	461,5	503,0	543,5
Великобритания	511,1	466,3	411,5	442,0	487,0
Бельгия	472,2	397,7	398,0	430,0	466,7
Испания	324,6	282,5	290,0	319,7	345,0
Австрия	178,3	152,9	152,0	168,0	184,7
Ирландия	123,0	124,7	132,0	138,0	167,0
Швеция	164,7	140,0	139,5	153,1	165,9
Дания	110,7	94,6	94,7	101,4	107,9
Финляндия	74,3	59,7	57,3	67,3	75,3
Португалия	63,8	55,0	55,5	62,1	68,7
Греция	35,8	28,3	27,8	32,2	39,5
Люксембург	14,8	12,6	12,8	13,9	15,2
Всего, млрд долл.	5 239,2	4 531,2	4 507,1	4 906,8	5 377,7
Доля старых стран-членов в мире, %	27,74	27,60	28,35	27,95	27,80
Доля старых стран-членов в ЕС, %	86,65	86,35	86,03	85,67	85,26
Польша	214,5	194,5	196,5	221,3	261,8
Чешская Республика	175,1	157,9	162,6	182,0	202,3
Венгрия	112,5	100,3	103,0	113,4	123,3
Словакия	86,5	75,3	77,5	84,3	94,3
Румыния	69,7	60,6	63,5	70,7	79,7
Словения	35,9	31,9	32,9	38,4	44,2
Литва	32,4	25,4	25,0	29,3	33,4
Болгария	29,4	25,8	26,7	31,6	33,3
Хорватия	13,8	12,8	13,6	15,7	17,2
Эстония	17,5	13,9	13,9	15,4	17,2
Латвия	13,8	11,6	11,6	13,0	14,6
Кипр	3,3	3,4	1,9	3,4	5,0
Мальта	2,9	2,6	3,1	2,5	3,0
Всего, млрд долл.	807,3	716,0	732,1	821,0	929,3
Доля новых стран-членов в мире, %	4,27	4,36	4,60	4,68	4,80
Доля новых стран-членов в ЕС, %	13,35	13,65	13,97	14,33	14,74

* Составлено и рассчитано по: URL: <http://ec.europa.eu/eurostat/> (дата обращения: 16.07.2019); URL: <https://news.rambler.ru/world/>; URL: <http://www.wto.org/>; [10; 14; 15; 16; 17; 18].

Тем не менее прогнозы фонда в последнее время постоянно корректируются в сторону понижения. Если в 2017 г. темпы роста мирового ВВП демонстрировали 3,8%, в 2018 г. – 3,6%, то прогностические оценки на 2019 г. составляют всего 3,3%. С учетом понижающихся ожиданий в сфере

торговой и инвестиционной активности последние прогнозы МВФ предполагают замедление темпов роста мировой экономики в 2019 г. до 2,9%. Причем развитые страны показывают заметно более скромные 2,4, 2,2 и 1,8% темпы соответственно [10; 11; 14. – Р. 157]. То есть перспективы мирохозяйственной эволюции представляются экспертам МВФ достаточно негативными. К таким оценкам можно добавить растущее ожидание новой рецессии, поскольку специалистам известно, что продолжительность цикла в развитии мировой экономики составляет примерно десятилетие, которое заканчивается в текущем 2019 г. На этом фоне вполне позитивно воспринимаются показатели внешнего торгового обмена Европейского союза. ЕС удалось пройти сложную полосу турбулентности с неплохими в целом результатами, хотя в большинстве своем индикаторы перемен демонстрируют высокую волатильность, т. е. в динамике показателей доминируют синусоидные траектории.

По данным официальной статистики (ВТО, Евростат), стоимостные параметры внешнеторговых операций Европейского союза в 2014–2018 гг. продемонстрировали в целом некоторый рост (табл. 1, 2).

Проходя по синусоиде, объемы *товарного экспорта* ЕС снижались в 2015–2016 гг. ввиду крайне неблагоприятных факторов, но затем повысились на 9,3, 10,1% в 2017–2018 гг. до 6,3 млрд долларов. Соответственно волнообразно менялись показатели долевого участия Европейского союза в международном вывозе. Если в начале рассматриваемого периода они составляли 32,01%, то в 2016 г. достигли максимального значения – 32,95%, а в 2018 г. немного понизились до 32,60%. Но в итоге ими продемонстрирован рост более чем на половину (0,5) процентного пункта.

При более подробном анализе достижений Европейского союза в сфере товарного экспорта можно выявить следующие тренды.

После завершения в 2013 г. очередного этапа численного расширения ЕС до 28 стран-членов сформировалась классификация их по принципу длительности участия в составе группировки на «старых» и «новых». Очевидно, что к старым участникам относятся более продвинутые страны Западной Европы. Тем не менее среди них доминирует «Большая четверка» (Германия, Франция, Италия, Великобритания), а в сфере товарного экспорта к ней примыкают Нидерланды и Бельгия. Вышеназванные экономики обеспечивают наиболее существенный вклад в совокупные результаты Евросоюза в области международного вывоза товаров. Так, на долю шести стран в 2018 г. приходилось 21,7% стоимости мирового товарного экспорта, а также 66,7% объемов вывоза Европейского союза. При этом другие старые члены ЕС обладали заметно меньшими долями в международном вывозе – 8,6%, а в товарном экспорте группировки – 26,3% (здесь и далее, расчеты автора по данным табл. 1).

Таким образом, в совокупном показателе участия Евросоюза в мировом экспорте вклад старых стран-членов был решающим.

Т а б л и ц а 2

Динамика внешнеторговых связей (импорт) Европейского союза,
2014–2018 гг. (в млрд долл., %)

Страна	Год				
	2014	2015	2016	2017	2018
Мир – всего, млрд долл.	18 890,8	16 525,1	16 057,7	17 810,3	19 689,8
Мир – всего, %	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
<i>В том числе:</i>					
Европейский союз (28)	5 944,8	5 106,3	5 129,4	5 645,9	6 261,8
Европейский союз (28), доля в мире, %	31,47	30,90	31,94	31,70	31,80
<i>В том числе:</i>					
Германия	1 215,0	1 057,6	1 060,7	1 167,8	1 287,2
Великобритания	694,3	630,3	636,4	641,3	669,6
Франция	659,9	563,4	560,6	613,1	659,0
Нидерланды	508,0	393,7	398,3	450,0	521,5
Италия	474,0	410,9	404,6	451,4	499,3
Бельгия	452,7	371,0	372,7	406,4	450,4
Испания	359,0	312,0	311,0	352,0	388,0
Австрия	182,0	156,1	157,7	175,7	193,4
Швеция	162,3	138,4	141,1	153,8	170,1
Ирландия	82,6	77,8	82,0	88,8	106,9
Дания	99,6	85,3	84,4	92,1	101,6
Португалия	78,4	66,9	67,9	78,7	89,0
Финляндия	76,7	60,2	60,5	70,1	78,4
Греция	62,2	47,3	47,6	55,3	65,1
Люксембург	23,8	19,3	19,1	21,0	23,1
Всего, млрд долл.	5 130,7	4 390,3	4 404,7	4 817,8	5 302,7
Доля старых стран-членов в мире, %	27,16	26,57	27,43	27,05	26,93
Доля старых стран-членов в ЕС, %	86,31	85,98	85,87	85,33	84,68
Польша	216,7	189,7	188,5	217,9	267,7
Чешская Республика	154,4	141,5	143,0	163,2	184,4
Венгрия	104,2	90,8	92,0	104,3	116,0
Румыния	77,8	69,8	74,5	85,3	97,9
Словакия	81,9	73,4	75,5	83,2	94,2
Словения	33,9	29,8	30,5	36,0	42,3
Болгария	34,7	29,3	28,9	34,3	37,9
Литва	35,2	28,2	27,3	30,9	36,5
Хорватия	22,9	20,6	21,8	24,5	28,1
Эстония	20,2	15,7	15,7	17,4	18,6
Латвия	17,1	14,0	13,7	15,9	18,3
Кипр	8,0	7,1	6,6	9,3	10,8
Мальта	6,8	6,0	6,4	5,8	6,3
Всего, млрд долл.	813,8	715,9	724,4	828,0	959,0
Доля новых стран-членов в мире, %	4,31	4,33	4,51	4,65	4,87
Доля новых стран-членов в ЕС, %	13,69	14,02	14,12	14,67	15,32
Внешнеторговый баланс ЕС, млрд долл.	101,8	141,0	109,8	82,1	45,3

* Составлено и рассчитано по: URL: <http://ec.europa.eu/eurostat/> (дата обращения: 16.07.2019); URL: <https://news.rambler.ru/world/>; URL: <http://www.wto.org/>; [10; 14; 15; 16; 17; 18].

Вместе с тем параметры экспорта показывали тренд к росту: 27,74% – в 2014 г. и 27,80% – в 2018 г. Но доленое участие старых членов группировки в общей стоимости ее вывоза снижалось с 86,65% в 2014 г. до 86,03%

в 2016 г. и 85,26% в 2018 г. Такой тренд в числе прочих показателей оказался среди немногих, которые демонстрировали постоянное падение. На практике это означало, что новые участники группировки более активно расширяли свой товарный экспорт. Естественно, они пока занимали второстепенное положение в совокупных показателях экспорта товаров ЕС, но за 2014–2018 гг. их вклад в общемировую стоимость товарного вывоза повысился с 4,27 до 4,80%, а в объемах экспорта группировки – с 13,35 до 14,74%, причем этот рост оказался устойчивым, согласно ежегодным данным.

Подробное рассмотрение новейших трендов в сфере товарного экспорта Европейского союза позволяет заключить, что позиции этой группировки в общемировых показателях повысились, сохранив тренд к возрастанию. При этом положение старых стран – членов ЕС в мире также несколько упрочилось, но под напором новых его участников доля старых членов в совокупных показателях группировки сокращалась.

Следует отметить, что Европейский союз продолжает расширять свои доминирующие позиции и в международном *товарном импорте*. Важно также учитывать, что развитие экспортно-импортной деятельности ЕС протекает на фоне сохранения положительного баланса во внешней торговле, что характерно для всего рассматриваемого периода. Тем не менее стоит обратить внимание на флуктуации данного показателя, так как его значения демонстрировали аналогичный синусоидный тренд.

Действительно, положение Европейского союза в мировом ввозе за последнее пятилетие заметно укрепилось. Так, абсолютные параметры ввоза ЕС возросли с 5,9 до 6,3 млрд долларов. При этом долевое участие группировки в общемировых показателях возросло с 31,47% в 2014 г. до 31,80% в 2018 г. Стоит отметить вновь синусоидную траекторию движения данного показателя, поскольку пиковые его значения достигнуты были в 2016 г. (31,94%).

Довольно заметные флуктуации отмечались в долевом участии двух категорий стран – членов ЕС в мировых объемах ввоза и внутри группировки. Так, старые страны-члены после всех колебаний показателя немного снизили свои позиции в международном товарном импорте с 27,16 до 26,93%. В рассматриваемый период аналогично динамике экспорта сокращался удельный вес старых членов Европейского союза в его общих стоимостных объемах ввоза товаров с 86,31 до 84,68% (см. табл. 2).

Как показывают расчетные данные автора, на новые страны – члены ЕС приходилась скромная, но постоянно возрастающая доля в мировом товарном ввозе (4,31% – в 2014 г. и 4,87% – в 2018 г.). Что касается динамики их долевого вклада в показатели группировки, можно вновь отметить некоторое, но вполне устойчивое, его повышение с 13,69% в 2014 г. до 15,32% в 2018 г.

Таким образом, расчеты при принятии в состав ЕС новых стран-членов в некоторой степени оправдались. Растущая их активность в сфере внешней торговли способствует повышению совокупных показателей группировки как в мировом экспорте, так и в импорте товаров. То есть расширение сферы интеграционных процессов в немалой степени повлияло на позиции Европейского союза в современной международной товарной торговле.

Не менее действенным инструментом для дальнейшего укрепления положения ЕС в мировом товарном обмене стало использование «эффекта черепахи». Традиционно совокупная стоимость экспортных (импортных) связей сообщества подразделяется на внешнеторговые контакты внутри самого блока и вне его пределов. Как правило, соотношение между ними составляет примерно 6:4, однако оно ежегодно меняется, отражая текущую ситуацию на рынке группировки и за ее границами. При более позитивном тренде отмечается опережающий рост экспортных поставок (закупок) в страны, находящиеся вне группировки. Но при возникновении проблем на внешних рынках активнее развивается торговля внутри сообщества.

На протяжении рассматриваемого периода соотношение стоимостных параметров внутриблоковой и внеблоковой торговли Европейского союза двигалось по синусоиде, так как ситуация на многих рынках демонстрировала неустойчивость, вызывая заметные флуктуации этих двух показателей. Наглядным примером может стать период 2017–2018 гг. После ряда провальных для международной торговли лет в 2017 г. наметился ее рост, заметный вклад в который внесли возросшие экспортные поставки и зарубежные закупки ЕС. Подобный сдвиг обеспечил активизацию внеблоковых торговых связей, что отразилось на повышении их доли в общем экспорте Евросоюза с 37,1 до 37,3%. Но в 2018 г. ситуация на внешних рынках не позволила закрепиться данному тренду, что предопределило снижение показателя до 36,8% (а долевой вклад внутриблокового вывоза в совокупный экспорт группировки возрос до 63,2%). Такая гибкость во внешнеторговой политике ЕС в достаточной мере обеспечивает реализацию как тактических, так и стратегических задач. При этом основной целью внешней политики остается поддержание и расширение лидирующих позиций Европейского союза в системе современной международной торговли, в то время как применение разнообразного инструментария во внешнеторговой политике и практике ЕС позволяет сделать позитивный прогноз относительно перспектив развития внешнеторговых связей блока, но с некоторой оговоркой, касающейся вполне вероятного развертывания на рубеже 2019–2020 гг. нового мирового экономического кризиса по завершении очередного цикла [4; 8; 12; 13]. Тем не менее есть шансы для сохранения Европейским сою-

зом своего доминирующего положения в международном товарном обмене, связанные с проведением ЕС продуманной, а также достаточно гибкой внешнеторговой политики.

Список литературы

1. Гладков И. С. Международная товарная торговля в 2018: перемены в группе лидеров (успехи и неудачи) // *Власть*. – 2019. – Т. 27. – № 2. – С. 88–92.
2. Гладков И. С. Внешняя торговля Европейского союза 2018: presto с тюльпанами // *Власть*. – 2019. – Т. 27. – № 3. – С. 161–166.
3. Гладков И. С. Международная торговля на перепутье: актуальные тренды // *Международная экономика*. – 2019. – № 4. – С. 6–14.
4. Дынкин А. А., Арбатов А. Г., Афонцев С. А. и др. Мир 2035. Глобальный прогноз : монография. – М. : Институт мировой экономики и международных отношений им. Е. М. Примакова РАН, 2017.
5. Пискулов Ю. В. Кризис глобализации «по-американски» // *Международная экономика*. – 2017. – № 2. – С. 17–23.
6. Пискулов Ю. В. Геополитические риски в глобальной экономике и международной торговле // *Российский внешнеэкономический вестник*. – 2015. – № 2. – С. 14–21.
7. Хасбулатов Р. И. Торгово-экономические санкции, эмбарго, торговые блокады в мировой политике: с Древнего мира до их использования против России // *Международная торговля: вчера, сегодня, завтра*. – М., 2017. – С. 12–36.
8. Хасбулатов Р. И. Мировая экономика после великой рецессии: слабая динамика, влияние дуновений холодной войны // *Вестник Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова*. – 2015. – № 1 (79). – С. 14–27.
9. Хасбулатов Р. И., Пискулов Ю. В. Новый мировой гуманистический порядок диктует необходимость отбросить политику конфронтации, протекционизма и санкций // *Международная торговля и торговая политика*. – 2015. – № 2. – С. 19–35.
10. Key Figures on Europe. – 2018 edition. – Luxembourg : Publications Office of the European Union, 2018.
11. The EU in the World. – 2018 edition. – Luxembourg : Publications Office of the European Union, 2018.
12. The World Bank Group. Global Economic Prospects. Darkening Skies. January 2019. – Washington, DC : International Bank for Reconstruction and Development, 2019.
13. The World Bank Group. World Development Report, 2019. The Changing Nature of Work. – Washington, DC : International Bank for Reconstruction and Development, 2019.

14. World Economic Outlook, April 2019. Growth Slowdown, Precarious Recovery. – Washington, DC. : International Monetary Fund, Publication Services, 2019.
15. World Economic Outlook Reports. Challenges to Steady Growth. October 2018. – Washington : IMF, 2018.
16. World Economic Outlook. Cyclical Upswing, Structural Change. April 2018. – Washington : IMF, 2018.
17. World Economic Outlook. Seeking Sustainable Growth. Short-Term Recovery, Long-Term Challenges. October 2017. – Washington : IMF, 2017.
18. World Trade Organization. World Trade Statistical Review. 2018. – Geneva, Switzerland : WTO, 2018.

References

1. Gladkov I. S. Mezhdunarodnaya tovarnaya trgovlya v 2018: peremeny v gruppe liderov (uspekhi i neudachi) [International Merchandise Trade in 2018: Changes in the Group of Leaders (Successes and Failures)], *Vlast*, 2019, Vol. 27, No. 2, pp. 88–92. (In Russ.).
2. Gladkov I. S. Vneshnyaya trgovlya Evropeyskogo soyuza 2018: presto s tyulpanami [External Trade of the European Union in 2018: Presto with Tulips], *Vlast*, 2019, Vol. 27, No. 3, pp. 161–166. (In Russ.).
3. Gladkov I. S. Mezhdunarodnaya trgovlya na perepute: aktualnye trendy [International Trade at the Crossroads: Current Trends], *Mezhdunarodnaya ekonomika*, 2019, N 4, pp. 6–14. (In Russ.).
4. Dynkin A. A., Arbatov A. G., Afontsev S. A. et al. Mir 2035. Globalnyy prognoz [The World of 2035. Global Forecast], monografiya. Moscow, Institut mirovoy ekonomiki i mezhdunarodnyh otnosheniy im. E. M. Primakova RAN, 2017. (In Russ.).
5. Piskulov Yu. V. Krizis globalizatsii «po-amerikanski» [The Crisis of Globalization «in American»], *Mezhdunarodnaya ekonomika*, 2017, No. 2, pp. 17–23. (In Russ.).
6. Piskulov Yu. V. Geopoliticheskie riski v globalnoy ekonomike i mezhdunarodnoy trgovle [Geopolitical Risks in The Global Economy and International Trade], *Rossiyskiy vneshneekonomicheskiy vestnik*, 2015, No. 2, pp. 14–21. (In Russ.).
7. Hasbulatov R. I. Torgovo-ekonomicheskie sanktsii, embargo, trgovye blokady v mirovoy politike: s Drevnego mira do ih ispolzovaniya protiv Rossii [Trade and Economic Sanctions, Embargoes, Trade Blockades in World Politics: from the Ancient World to their Use Against Russia], *Mezhdunarodnaya trgovlya: vchera, segodnya, zavtra*. Moscow, 2017, pp. 12–36. (In Russ.).
8. Hasbulatov R. I. Mirovaya ekonomika posle velikoy retsessii: slabaya dinamika, vliyanie dunoveniy holodnoy voyny [The World Economy After the Great Recession: Weak Dynamics, the Impact of the Cold War], *Vestnik*

Rossiyskogo ekonomicheskogo universiteta imeni G. V. Plekhanova, 2015, No. 1 (79). pp. 14–27. (In Russ.).

9. Hasbulatov R. I., Piskulov Yu. V. Novyy mirovoy gumanisticheskiy poryadok diktuet neobhodimost otbrosit politiku konfrontatsii, protektsionizma i sanktsiy [The New World Humanistic Order Dictates the Need to Reject the Policy of Confrontation, Protectionism and Sanctions] *Mezhdunarodnaya trgovlya i torgovaya politika*, 2015, No. 2, pp. 19–35. (In Russ.).

10. Key Figures on Europe, 2018 edition. Luxembourg, Publications Office of the European Union, 2018.

11. The EU in the World, 2018 edition. Luxembourg, Publications Office of the European Union, 2018.

12. The World Bank Group. Global Economic Prospects. Darkening Skies. January 2019, Washington, DC, International Bank for Reconstruction and Development, 2019.

13. The World Bank group. World Development Report, 2019. The Changing Nature of Work. Washington, DC, International Bank for Reconstruction and Development, 2019.

14. World Economic Outlook, April 2019. Growth Slowdown, Precarious Recovery. Washington, D. C., International Monetary Fund, Publication Services, 2019.

15. World Economic Outlook Reports. Challenges to Steady Growth. October 2018. Washington, IMF, 2018.

16. World Economic Outlook. Cyclical Upswing, Structural Change. April 2018. Washington, IMF, 2018.

17. World Economic Outlook. Seeking Sustainable Growth. Short-Term Recovery, Long-Term Challenges. October 2017. Washington, IMF, 2017.

18. World Trade Organization. World Trade Statistical Review. 2018. Geneva, Switzerland, WTO, 2018.

Сведения об авторе

Игорь Сергеевич Гладков

доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник; руководитель Центра европейской торговли ИЕ РАН; профессор кафедры мировой экономики РЭУ им. Г. В. Плеханова».

Адрес: Институт Европы Российской академии наук, 125009, Москва, Никитский переулок, д. 2; ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова», 117997, Москва, Стремянный пер., д. 36.
E-mail: professorgis@rambler.ru

Information about the author

Igor S. Gladkov

Doctor of Economics, Full Professor, Senior Researcher; Head of the Center for European Trade of the Institute of Europe of the Russian Academy of Sciences; Professor of the Department for World Economy of the PRUE.

Address: The Institute of Europe of the Russian Academy of Sciences, 2 Nikitskiy Lane, Moscow, 125009; Plekhanov Russian University of Economics, 36 Stremyanny Lane, Moscow, 117997, Russian Federation.
E-mail: professorgis@rambler.ru